

Сегодняшний день – это не настоящее,
настоящее – это прошлое.

Сегодняшний день станет настоящим только в будущем.

Вениамин Смахов

Давно замечено, что зачастую дети больше перенимают у своих дедушек и бабушек, чем у родителей. Преемственность «через поколение» – феномен настолько распространенный, что случайным быть никак не может. И сегодняшние тенденции в развитии архитектуры во многом перекликаются не с постмодернизмом, а с его предшественником, как злось бы, уже однозначно ушедшим в историю. Внимательный анализ порой позволяет увидеть образы и идеи модернизма в знаковых объектах сегодняшнего дня. За примером далеко ходить не надо. Пожарный, единственный новый проект, сопоставимый по масштабам с градостроительными идеями иркутских шестидесятников, с Байкальским лучом, Зеленым диаметром, Культурным центром – это Сто тридцатый квартал. Несмотря на внешние различия, он – преемник непрерывной цепи в развитии архитектуры.

Модернизм продолжает оставаться спорным и неоднозначным явлением, что само по себе убеждает в его живом и актуальном восприятии. Особенно противоречиво выглядит массовая жилая застройка середины XX века. Что такое эти суровые кирпично-бетонные «коробки», как к ним относиться, беречь ли их в качестве культурного наследия, изучать ли как редкий оптимум между количеством и качеством или скорее снести и забыть? А как быть с целыми региональными школами, которые сформировались и продолжают развиваться, опираясь на идеи модернизма? Подборка материалов показывает, что проблема далеко выходит за пределы Иркутска и даже России, распространяясь на многие европейские регионы.

КЛ

судьба модернизма / fate of modernism

Today is not the present,
the present is the past.
Today will become the present only
in the future.

Veniamin Smekhov

It has long been recognized that children take more after their grandparents than after their parents. This phenomenon of “generation-skipping” succession is so widely observed that it cannot be accidental. Today’s trends in the development of architecture have much in common with the predecessor of postmodernism (although it seems to be a thing in the past) rather than postmodernism itself. A careful study may unveil the patterns and ideas of modernism in today’s iconic structures. The examples are around us. The 130 Quarter is probably the only one new project comparable in its scale to the urban planning ideas of the Irkutsk sixtiers: the Baikal Beam, the Green Diameter and the Cultural Center. Despite its external differences, it is a successor in the continuous chain of the development of architecture.

Modernism is still a hotly debated and controversial phenomenon, which proves its vividness and topicality. The mass housing of the mid-20th century looks especially controversial. What are these severe brick and concrete blocks like? How to feel about them? Should we preserve them as cultural heritage? Should we study them as a rare optimum between quantity and quality or demolish and forget them as soon as possible? And what about regional schools, which were established and continue to develop, basing on the ideas of modernism? The selection of materials shows that the problem is far beyond the borders of Irkutsk and even Russia, embracing many European regions.

Konstantin Lidin